

доступном для него — мире. Ценность человека в виртуальной, вымышленной реальности очень неопределенна, она имеет множество смыслов [7, с. 27].

Эта социальная неопределенность способствует обособленности человека, доходящей до одиночества и социальной изоляции, становится основой проявления ряда девиантных форм поведения человека, которые пропагандируются на страницах Сети [8].

Тема одиночества человека в мире людей преподносится в виртуальном пространстве в разных аспектах и с различных позиций. Для человека, погруженного в виртуальную реальность из-за одиночества в реальной жизни, предлагаемые варианты объяснения одиночества становятся катализатором негативных, в ряде случаев — деструктивных изменений в духовной, социальной, психологической сферах его жизнедеятельности [9, с. 72—73]. Сеть, являясь виртуальным пространством, не способна давать ту гамму чувств, которая необходима человеку для нормального функционирования, и информационная эпоха порождает новые несвободы [10].

Следует отметить, что интернет-зависимость — не только психологическая, но и экзистенциальная проблема. Виртуализацию сферы общения, социального взаимодействия, по-видимому, можно рассматривать в качестве зоны наибольшего риска в информационную эпоху, которая принципиально меняет сложившиеся тысячелетиями формы передачи опыта, традиций, ценностей [11, с. 103—104].

Литература

1. Царёва, А.В. Человек в Сети: смена веб-поколений / А.В. Царёва // Журнал социологии и социальной антропологии «Сети в глобальном мире». — 2012. — Т. XV. — № 5 (64). — С. 36—55.
2. Баева, Л.В. Экзистенциальные риски информационной эпохи / Л.В. Баева // Информационное общество. — 2013. — В. 3. — С. 18—27.
3. Пономарёв, П. Социальные сети — протест, свобода или безумие? [Электронный ресурс] / П. Пономарёв. — 2010. — Режим доступа: <http://psyfactor.org>. — Дата доступа: 23.02.2015.
4. Жичкина, А.Е. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков — пользователей Интернет / А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская // Образование и информационная культура ; под ред. В.С. Собкина. — М., 2000. — Т. 5. — Вып. 7. — С. 431—460.
5. Матеев, Д.А. Виртуальное общение как псевдокоммуникация проблемы одиночества: социально-философский аспект / Д.А. Матеев // Наука и образование. — 2006. — В. 3. — С. 47—52.
6. Арестова, О.Н. Исследование мотивации пользователей Интернета / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабагин, А.Е. Войскунский // Интернет и современное общество : тез. II Всероссийской науч.-метод. конф. / Санкт-Петербургский университет. — СПб., 1999. — С. 48—49.
7. Жичкина, А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете / А.Е. Жичкина. — Минск: Дашков и Ко, 2004. — С. 27.
8. Гарабурда, А. Реальная и виртуальная жизнь современной молодежи [Электронный ресурс] / А. Гарабурда. — 2013. — Режим доступа: <http://vsl.schools.by/other-user/149185>. — Дата доступа: 23.02.2015.
9. Рогова, Е.Е. Одиночество в условиях социальной трансформации современного общества (концептуальный анализ) / Е.Е. Рогова // Теория и практика общественного развития. — 2009. — № 3—4. — С. 68—77.
10. Белинская, Е.П. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина // Образование и информационная культура. — М., 2000. — С. 395—431.
11. Цой, Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество / Н.А. Цой // Социологические исследования. — 2011. — № 12. — С. 98—107.

Направленность агрессии у детей подросткового возраста

Е.К. Агеенкова,

Минский университет управления, г. Минск, Беларусь,

ageenkova@list.ru

Современные исследования агрессии как психологического феномена в большей части сфокусированы на определении ее форм, видов и типов [1] или исследовании ее внутренних переживаемых составляющих [2].

Согласно фрустрационной модели, агрессия является естественным ответом, возникающим в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных

потребностей [3]. Однако при этом малоизученным направлением исследования является выявление ситуаций, которые вызывают агрессию и становятся объектами, или мишенями, на которые она направляется. Впервые данный вопрос затронул Б.В. Пархомович, который указал, что агрессия определяется особенностями восприятия и интерпретации человеком поступков окружающих [4], т.е. она имеет свою направленность.

Для выявления направленности агрессии у подростков был использован прием фокус-групп, относящийся к числу «качественных» методов социологического исследования [5].

В процедуре данного исследования, которое помогала осуществить М.В. Тарасова, участвовали студенты гуманитарных отделений Минского университета управления. Членам групп был задан вопрос: «Вспомните себя в возрасте 11–15 лет и ответьте, какие люди и их поступки, какие события или явления вызывали у вас или у других подростков агрессию?» При проведении второй фокус-группы были получены ответы, массив которых не отличался по разнообразию от ответов первой. В связи с этим количество исследований было ограничено двумя фокус-группами. Первую группу составили 25 человек, вторую — 56.

При обработке данных однотипные ответы были приведены к одному варианту, в результате был получен 91 ответ на поставленный вопрос. Далее весь их массив подвергся контент-анализу, в результате которого было выделено 6 направлений агрессии, которые включали в себя различное количество объектов, или мишеней, агрессии. Данные направления агрессии были сформулированы в виде вопросов, которые составили следующую анкету с закрытыми ответами по выявлению направленности агрессии.

1. Какие особенности и поведение учителей, классного руководителя, директора вызывают у вас агрессию?

— повышенная требовательность, строгость; излишний, повышенный контроль; обвинение в неправильных поступках; требование выполнять непосильные действия; придирчивость; демонстрация авторитета и власти; принижение значимости других; наличие неправильных поступков; выбор «козла отпущения»; выбор «любимчиков»; унижение учеников; требование денег для школы; преувеличение полномочий; учет мнения «шестерок»; требование ходить в определенной одежде; неуважительное отношение к ученикам; навязывание того, что не нравится; нарушение границ автономности и независимости; нежелание идти на уступки; требование быть «более умным»; обвинение в глупости; навязывание стереотипов.

2. Какие особенности и поведение родителей вызывают у вас агрессию?

— непонимание, отсутствие веры в подростка; предпочтение братьев или сестер; нежелание идти на уступки; требование быть «более умным»; обвинение в глупости; навязывание стереотипов; навязывание друзей; чрезмерный контроль; нежелание или невозможность купить то, чего хочется; недостаточность внимания; навязывание взрослого типа поведения; покупка вещей, которые не нравятся; запрет дружить с определенными ребятами; вредные привычки родителей, неопрятный вид.

3. Какие особенности и поведение посторонних людей вызывают у вас агрессию?

— сплетни, сомнительные сведения; требование уступить место в транспорте; желание пройти без очереди; обвинение молодого поколения во всех «грехах»; когда поучают и читают нотации; когда недостойные люди навязывают свое мнение; взрослые, имеющие сексуальные отклонения; сексуальные домогательства; обидные оценки внешнего вида и поведения; лица иных национальностей; лица других вероисповеданий; люди, которые навязывают свое религиозное поведение; люди, имеющие внешние изъяны; демонстрация успешности.

4. Какие особенности и поведение сверстников вызывают у вас агрессию?

— подлизы; «шестерки»; завистники; представители групп «богатых» или «бедных»; дети учителей; представители других групп, классов, школ; представители старших или младших классов; обидные обращения сверстников; обидные оценки внешнего вида и поведения; лица иных национальностей; лица других вероисповеданий; соперники (соперницы); нарушение авторитета или независимости; демонстрация успешности; излишние «понты» и пафос; вандалы, разрушающие памятники, машины, скворечники и т.д.; садисты, издевающиеся над животными; нестандартно одетые сверстники; изгои среди сверстников.

5. Какие общественные явления или структуры вызывают у вас агрессию?

— символы и граффити определенных групп; определенный тип одежды; определенные религии; определенные расы либо национальности; сексуальные меньшинства; телесные либо умственные изъяны; власть; милиция; определенные политические или общественные группы; преступные группировки, преступники; богатые, успешные люди; «бедные», бомжи; определенные музыкальные направления; определенные субкультуры.

6. Что в вас самом вызывает агрессию?

— чувство вины и стыда; восприятие себя недостойным человеком; некоторые свои поступки; свой внешний вид; одежда, которую вынужден носить; неправильное поведение по отношению к родителям, друзьям, учителям; неспособность постоять за себя; неспособность выразить свою агрессию другим.

Анкета использовалась при исследовании детей подросткового возраста, которые должны были обозначить в своих ответах степень выраженности своей агрессии в цифрах от 0 до 5 в отношении заданных пунктов. Статистический анализ результатов анкетирования 86 школьников в возрасте 13—15 лет выявил следующие закономерности.

Наиболее выраженную агрессию у подростков вызывают следующие явления: унижение учеников, выбор «козла» отпущения, излишняя придирчивость и обвинение подростка в глупости, покупка родителями вещей, которые не нравятся, запрет дружить с определенными ребятами, непонимание подростка и отсутствие веры в него, сексуальные домогательства, обидные оценки внешнего вида и поведения, сплетни и сомнительные сведения, садизм, вандализм и жестокое обращение с животными, «шестерки», подлизы и соперники, преступные группировки и сексуальные меньшинства. Аутоагрессию вызывает неправильное собственное поведение по отношению к родителям, друзьям, учителям, некоторые свои поступки.

Подростковый возраст является важным периодом, в котором формируются Я-концепция и иерархия внутриличностных составляющих, а также происходит их поляризация. В этом возрасте также закрепляются многие формы поведения, в том числе и агрессивные реакции. В связи с этим исследования в области направленности агрессии являются важными для понимания архитектоники личностных черт.

Литература

1. Buss, A.H. The psychology of aggression / A.H. Buss. — NY : Willy, 1961. — 340 p.
2. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. — М. : Серебряные нити, 1996. — 301 с.
3. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковец. — СПб. : Питер, 2001. — 250 с.
4. Пархомович, В.Б. Восприятие школьной среды агрессивными подростками / В.Б. Пархомович // Гуманитарно-экономический вестник. — 2013. — № 1. — С. 13—21.
5. Белановский, С.А. Метод фокус-групп / С.А. Белановский. — М. : Магистр, 1996. — 272 с.

Эмоциональный интеллект как предпосылка способностей к управлению

И.Н. Андреева,

*УО «Полоцкий государственный университет», Беларусь,
i.andreeva@tut.by*

Согласно Л.И. Уманскому, способности к управленческой деятельности включают в себя три интегральных свойства личности: организаторское чутье, эмоционально-волевую ответственность и склонность к организаторской деятельности. Если рассмотреть состав первых двух интегральных компонентов организаторских способностей, то можно заметить, что в первом из них преобладает интеллектуальный компонент, который и обуславливает психологическую избирательность, практически-психологическую направленность ума и психологический такт руководителя; во втором, включающем в себя общественную энергичность, требовательность, критичность, доминирует эмоционально-волевой компонент при наличии интеллектуального. Таким образом, можно говорить о «единстве аффекта и интеллекта» внутри способностей к управленческой деятельности.

Единство аффективных и эмоциональных процессов в современной психологии заключается в понятии «эмоциональный интеллект» — совокупность интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации. Поэтому неудивительно, что ЭИ рассматривается как предиктор способностей к руководству, что подтверждается эмпирическим путем. Так, А.В. Петровской выявлено, что эмоциональный интеллект минимизирует возможность выбора попустительского стиля как наименее эффективного, при этом не ограничивая выбор оптимального в данной ситуации стиля. Установлено также, что руководители со средним и высоким уровнем эмоционального интеллекта менее склонны выбирать манипулятивные